

Услышав ее, Стюард Ву больше ничего не сказал.

Десять минут спустя Луосан покинула виллу со своим рюкзаком.

Ньян Джантинг смотрел на ее спину, и его темные глаза показывали недовольство. Прошлой ночью его тело наконец отреагировало из-за ее прикосновения, и он решил быть очень милым и предложить ее подвезти, но она оказалась настолько неблагодарной.

...

Вилла находилась довольно далеко от центра города, поэтому Луосан шла пешком более десяти минут, прежде чем наконец села на автобус. Через сорок минут она вышла из автобуса и вошла в ресторан с лапшой.

Вчера у нее была только капуста и приготовленный на пару хлеб, поэтому она теперь отчаянно хотела попробовать что-нибудь другое. У нее наконец появился шанс выйти на улицу, и теперь ей не хотелось ничего, кроме вкусной еды.

Она заказала лапшу из говядины с рисом, несколько жареных хлебных палочек и немного соевого молока. Завтрак был усвоен быстро, и она начала есть с удовольствием.

Сосредоточившись на еде, она не заметила, как черный Роллс-Ройс медленно остановился у дороги. В машине сидел ни кто иной, как Ньян Джантинг, который направлялся в больницу для физиотерапии.

С тех пор, как он получил травму, ему приходилось три раза в неделю ездить в больницу на сеансы физиотерапии.

Некоторое время он слушал радио, а машина стояла, казалось, целую вечность. Его брови сжались, и он нахмурился, нетерпеливо спросив: «Почему так долго?»

«Молодой мастер, наступает Новый год, и все люди, которые работают за границей или в других городах, возвращаются, поэтому сегодня автомобилей на улице в несколько раз больше, чем обычно», - пояснил Стюард Ву.

Ньян Джантинг с горечью посмотрел в окно машины и неожиданно заметил знакомую фигуру в скромном ресторане с лапшой на обочине. На фигуре был черный свитер и большие очки в черной оправе ... разве это не та женщина, которая покинула виллу этим утром?

Разве она не сказала, что ей нужно идти домой, чтобы взять одежду? Но теперь она была здесь с лапшой из говядины и риса.

«Посмотрите, как она глотает еду», - подумал Ньян Джантинг, когда увидел, как она кусает жареную палочку во время жевания рисовой лапши, запивая водой.

Пока он смотрел, как она жадно жует еду, его красивое лицо мгновенно покраснело.

Она отказалась от его предложения подвезти ее, потому что она хотела приехать сюда за рисовой лапшой с говядиной и жареными хлебными палочками?

Эта женщина действительно любила поесть, и она нашла так много оправданий для этого.

Температура в машине резко упала. Стюард Ву быстро почувствовал эту перемену, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть, куда смотрел Ньян Джантинг, и увидел Луосан. Внезапно ему

стало ее жалко.

Как она могла быть настолько неудачливой, чтобы позволить ему увидеть ее здесь?

Стюард Ву хитро взглянул на лицо своего молодого мастера и обнаружил, что оно ледяное. Он попытался поднять его настроение, поэтому выдавил улыбку и сказал: «Ха-ха... Разве это не Луосан? Похоже, парового хлеба было недостаточно для нее...»

«Итак, молодой мастер, это нормально, что она пошла в ресторан с лапшой, пожалуйста, не ругайте ее так, как если бы ваша собака отказалась прикоснуться к своей еде и пошла есть кости, полученные от других людей», - подумал Стюард Ву.

«Да? Ты говоришь, что я плохо к ней относился?» - спросил Ньян Джантинг с поддельной улыбкой

«Нет, приготовленный на пару хлеб питателен, у северян он присутствует на столе каждый день», - сказал Стюард Ву.

«Кажется, ей нравится рисовая лапша из говядины», - сказал Ньян Джантинг, внезапно кривя свои тонкие губы. Он продолжил: «Завтраки, приготовленные сестрой Лан, были скучными в последнее время, поэтому давайте завтра на завтрак съедим говяжью рисовую лапшу, жареные хлебные палочки и соевое молоко».

«Э-э... хорошо», - Стюард Ву замер на секунду, затем быстро кивнул.

«Я неправильно понял молодого мастера? Разве он не такой злой, как я думал? Он увидел, что Луосан нравится есть говядину с рисовой лапшой, и теперь он хочет, чтобы сестра Лан приготовила это на завтрак завтра... Хм, похоже, мне нужно быть тоже осторожным с Луосан», - подумал Стюард Ву.

...

Луосан понятия не имела, что кто-то наблюдал за ней. Наполнив живот, она с удовлетворением вытерла рот, оплатила счет, а затем поехала на метро в свою съемную комнату.

У нее не было много вещей, поэтому она закончила собирать вещи очень скоро. На обратном пути сестра Мяо из Центра обслуживания медсестер позвонила и сказала: «Луосан, как у тебя дела в семье Ньян? Ты уверена, что справишься?»